

Глава 18: Возвращение на Терру

Прошло несколько лет с тех пор, как я был один на своей планете, просто жил своей жизнью. Знаете, я всегда был интровертом, даже в прошлой жизни. Жить в маленьком доме, выращивать еду для себя, не работать на человека и не бояться за свою жизнь каждый раз, когда у меня нет денег, - это была мечта! К тому же, нет общества, которое осуждает каждый мой поступок. Моя мама, наверное, уже осуждает, но я могу справиться с одним осуждением. Но... это все равно кажется неполным. Просто чего-то... не хватает. Человеческого контакта? Возможно. Я даже не разговаривал с матерью последние 5 лет. 5 земных лет, я имею в виду. Я не пытался выяснить, сколько длится год на этой планете.

Сколько мне сейчас лет? Я помню, что провел 12 лет после своего 100-летия, тренируясь со Скатах, а затем 54 года с Уату и Агамотто. Значит... 171 год сейчас. Хм. Черт, я стар. И я, к счастью, также стал выше: 6 фунтов 4 дюйма. Хотя я еще не возился с регулятором роста, я знаю, что должен быть в состоянии изменить свой рост до планетарного, чего я с нетерпением ждал.

Говоря о Скатах, я не стал халтурить в своей физической подготовке. Состояние Тора в «Финале» показало мне, что даже боги могут потерять форму, если они пренебрегают своими тренировками. Но я заметил, что мои тренировки только поддерживают мою силу, а не увеличивают ее. Это как... Я нашел предел своей силы. Если я не использую Космическую Энергию для ее увеличения, моя сила остается на этом уровне, независимо от того, сколько силы я прикладываю. И так продолжается уже полвека. Сколько силы? Я бы сказал, где-то около 30 класса. То есть примерно так же силен, как Человек-Паук, что не так уж много, учитывая, что я Целестиал, но я могу использовать Космическую Энергию, чтобы удвоить ее, если понадобится.

В плане полета мне еще предстоит найти предел скорости, но я не переступаю тот предел, который установил для себя. Половина скорости света. Я путешествую только на скоростях, близких к этой, но никогда больше. Почему? Потому что я не представляю, что произойдет, если я пересеку порог скорости света. Физически это не должно быть возможно, но все же Целестиалы, Сила Феникса, космические существа и, черт возьми, даже Бифрост показали, что это возможно. Но это просто говорит нам, что это можно сделать безопасно, верно? Да, это можно сделать. Но... я понятия не имею, будет ли это просто «летать быстрее» или «использовать какой-то специальный универсальный чит-код, набрав 787898, а затем летать быстрее». Так что... я не рискую. Пока я не узнаю, как я могу безопасно путешествовать со сверхсветовой скоростью, я остаюсь ниже 0.8с, а чаще всего 0.5с, чтобы быть в безопасности.

В любом случае, за эти годы моего пребывания на Донне, моей новой планете, я отстроил себе новый дом на поляне в тропической зоне. К счастью, эта местность не была пустынной, так как находилась рядом с умеренной зоной, поэтому в мою пищу не попадал песок, а рядом была даже река!

Донна. Я назвал планету в честь своей мамы, понимаете? Одна мама - Богиня Земли, а вторую планету я назвал в честь второй мамы. Хм. Может быть, одиночество повлияло на мою психику. В любом случае, я составил карту планеты довольно хорошо, с помощью эхолокации. Я также нашел удивительно большие залежи многих драгоценных металлов и минералов. К сожалению, поскольку ни на одной из моих родных планет нет общества, эти минералы не используются. Опять же, к сожалению, поскольку я Космическое существо, я могу просто трансмутировать любой драгоценный камень, какой захочу. Так что... это не так уж интересно для меня. Черт возьми, я могу сделать Вибраниум, когда он мне нужен, любой формы, какой захочу. Но это только потому, что у меня уже есть образец, из которого можно сделать больше вибраниума. Я

не могу просто сделать любой металл. Пока. Эта способность действует не на все, о чем свидетельствует моя неспособность даже определить, из какого материала сделаны мои Небесные Доспехи, не говоря уже о том, чтобы воспроизвести их. Кстати, о моей броне, она все такая же загадочная, как и раньше. Очевидно, что она выросла вместе со мной. Но ничего другого мне не доступно.

Конечно, они прочнее любого известного сейчас металла, а также прекрасно справляются с энергетическими атаками, но... они удивительно слабы против магии запечатывания и ловушек. Металл слабый не как криптонит, а слабый в том смысле, что у него нет особой устойчивости к этим магиям.

Я могу так же легко поймать в ловушку асгардца, как и Целестиала, одним и тем же заклинанием и без особых усилий, что также объясняет, как Агамотто и Феникс победили Безумного Целестиала. Но, опять же, я не могу пробить броню обычными заклинаниями. Хотя некоторые из личных разрушительных заклинаний Агамотто могут пробить ее, как я видел в своих видениях.

Надев доспехи, я хлопаю в ладоши и сосредоточиваюсь. В то время как вокруг моего дома начинает подниматься магический барьер, вокруг планеты поднимается еще один такой же барьер, чтобы никто не смог найти планету. Я даже не хочу, чтобы беженцы пришли сюда и нашли мою прекрасную Донну. Уф, это звучит так странно.

Пока устанавливаются барьеры, я оглядываю свой дом, в котором прожил последние 57 лет, и улыбаюсь. «Было замечательно оставаться здесь, Донна! Но, увы. Когда-нибудь мне придется вернуться на Землю. Но не волнуйся! Ведь я, могучий Теос, обязательно вернусь сюда! Ведь это мой дом!» - говорю я, расставив ноги на фут в стороны и положив руки на бедра.

Я слышу крик, который выводит меня из монолога, и смотрю вверх. Надо мной пролетает группа виверн. Улыбаясь и махая вивернам, я создаю портал обратно домой. Я принял решение не есть мясо виверн. Они слишком близки к разумным, чтобы мне это нравилось. Хотя они не такие разумные, как драконы, и откровенно тупые, я понимаю их больше, чем рыб, птиц и мелких животных, таких как зайцы, свиньи и те похожие на цыплят птицы, которых я раньше принимал за курицу. А есть животных, которые могут со мной разговаривать, мне не по душе. Черт возьми, я бы даже попугая не съел, если бы встретил его!

Выйдя из портала, я вдыхаю воздух Земли и улыбаюсь. Я смотрю в сторону дома моей матери и шепчу:

- Я дома, мама.

Мама телепортируется прямо передо мной с распростертыми объятиями и, широко улыбаясь, спрашивает:

- Не обнимешь ли ты свою маму, Теос?

Я просто хихикаю и обнимаю ее. Ах, как хорошо вернуться домой.

Несколько дней спустя

Я сижу на своем любимом месте на дереве на вершине горы после того, как мы провели несколько дней, просто общаясь друг с другом. Честно говоря, я не знал, как сильно я скучал по маме, и был рад вернуться. Только сегодня утром мы провели первый поединок с тех пор,

как Скатах взяла на себя мое обучение. Она по-прежнему легко побеждает меня, но я все же нанес несколько ударов. Хотя я быстрее, мать сильнее и лучше владеет сенсором. Поэтому, несмотря на силу моих кулаков, она вовремя уклоняется от большинства из них. И вот я здесь, после ужина и купания в водопаде.

Сделав глубокий вдох, я делаю то, что не пробовал с тех пор, как вернулся. Эхолокация. Я хочу найти Скатах, чтобы спросить у нее, в чем причина ее быстрого бегства. Мы были близки, и ее внезапный уход ранил не только меня, но и мать. Я знаю, что она не приходила сюда, потому что если бы она приходила, мать сказала бы мне.

Вздохнув, я просто включаю Эхолокацию и охватываю всю планету и несколько тысяч миль вокруг нее своей Космической Энергией. Черт, как много астероидов пролетает так близко. Хмм... что это? Я вижу людей, что... не должно было быть возможным. Они выглядят как люди, которых я знал в своей жизни, и они немного похожи на меня. По крайней мере, их общий облик. Но это еще не все. Кроме людей, по Земле бродит несколько Богов, и, черт возьми, для одного Бога это очень много оружия. Потом, есть... они. Мерзость - это все, что я могу думать, когда смотрю на них.

- Теос, - голос матери выводит меня из ужасающего транса. Открыв глаза, я смотрю на мать и шепчу:

- Какого черта они были? Они были такими... мерзкие!

Мама смотрит на меня немного разочарованно, что сразу же заставляет меня почувствовать себя виноватым. Она щелкает языком и говорит:

- Те, кого ты называешь мерзкими... это мои потомки. Твои двоюродные братья.

Ну... упс. Покраснев от хмурого взгляда матери, направленного на меня, я говорю:

- Ну... они другие.

Ладно, ничто не может вытащить меня из ямы, в которую я сама себя загнал. И я просто замолчу сейчас.

Мама вздыхает и говорит:

- Подвинься.

Я отодвигаюсь в сторону, давая матери место на ветке, чтобы сесть. Сидя, она объясняет:

- То, что ты видел, было различными расами Старших Змей. Это дети и потомки Старших Богов.

Нахмурившись, я спрашиваю:

- Я считаюсь?

- Прости? - спрашивает мама, глядя на меня в замешательстве. Я вижу, как она понимает вопрос, и она качает головой. Она говорит:

- Ты - Бог. Старшие отпрыски - это те, кто рождается без малейшей доли Божественности. Некоторые из них бессмертны, но большинство смертны. Смертные, которых ты видел раньше, - потомки этих смертных. А люди-пауки, которых ты видел, - потомки моего сына, твоего брата

Омма/

Я киваю, принимая ее объяснение. Затем я спрашиваю:

- Значит... у меня есть брат?

Мать фыркает и размышляет:

- У тебя много братьев и сестер через меня, Теос. Индра, Тор, Атум, большинство кельтского пантеона, и да, Омм. Омм родился, когда паук отложил яйца слишком близко к моему ядру/

Мне не нужно слушать, как родились мои братья и сестры. Грустно улыбаясь, она смотрит на меня. Она говорит:

- Все они либо росли вдали от меня, либо родились уже взрослыми. А Омм, единственный, кто провел со мной больше нескольких дней, оставил меня, когда стал Богом, чтобы родить свое собственное потомство, Паучий Народ.

- Значит, Омм - Бог, но его дети - Старшие отпрыски? - спрашиваю я, чтобы уточнить. Мать кивает, подтверждая это, тогда я спрашиваю: - А как насчет получеловека-полузмеи или ящерицы?

Мать вздыхает, говоря мне, что она уже боялась этого вопроса. Она говорит:

- Это те, кого коллективно называют людьми-змеями. Они потомки моего брата Сета/

О... Все же что-то меня смущает. Я спрашиваю:

- Почему они так сильно дрались? Всего за 5 секунд я увидел 17 различных групп, которые сражаются. В чем смысл, кроме совместного вымирания?

Мать хмыкает, обдумывая вопрос, и отвечает:

- Люди-Змеи хотят вернуть своего предка на Терру, а Омм и его потомки хотят помешать этому/

Глядя мне в глаза, она добавляет:

- Омм присутствовал во время войны с Хтоном, и он присутствовал во время войны Атума против Сета и демонов. Он знает, что произойдет, если Сету будет позволено вернуться, и он решил этот вопрос. Я призываю тебя... нет, я прошу тебя... не ищи неприятностей, Теос. Я не хочу никому не нужной резни/

- Ты не хочешь, чтобы они вымерли? Или ты не доверяешь мне, мать? В таком случае, почему ты раньше скрывала от меня их существование? - спрашиваю я, немного расстроившись. Мне 171 год. Хотя по божеским меркам я молод, я взрослый человек с взрослым разумом, вполне способный принимать собственные решения. Мать скрывает существование моих кузенов, которые хотят привести на Землю второго самого опасного Демона, и это очень раздражает.

Мать поднимает руку и кладет ее мне на щеку. Глядя на меня, умоляя меня, она говорит:

- Теос... они смертные, не имеющие силы. Даже Омм, который явно слабее тебя, сам отказывается вступать в бой. Как ты думаешь, почему? Смертные Люди-Змеи будут жить, сражаться с Людями-Пауками и умрут. Им не нужно вмешательство богов.

- И в чем же их преступление? В том, что они родились? Пытаться делать то, для чего они были созданы?

- Не заблуждайся, Теос. Люди-Змеи были вызваны к жизни Сетом и его сыновьями по простой причине - вернуть его на Терру. И они потерпят неудачу, как всегда. Это не первая их попытка, и не последняя. Тебе незачем искать их и устраивать геноцид.

Я встаю, смотрю на мать и говорю:

- Мне нужно подумать об этом. Я... не сержусь, мама. Но я разочарован тем, что ты скрыла это от меня несмотря на то, что я сказал тебе, что мне не нравится, когда от меня что-то скрывают. Я вернусь через несколько дней.

Мама только кивает, немного расстроенная тем, что наше воссоединение длилось всего несколько дней, а я телепортируюсь с острова, но остаюсь на планете. Хотя в словах матери есть смысл, я просто не могу игнорировать возможность того, что Сет может вернуться. Но я также знаю, что он не вернется навсегда. У Земли много новых богов, моя мать Гея, Агамотто и его колдуны-полубоги/боги.

Через несколько дней после того, как я резко телепортировался с Острова, я возвращаюсь на него и нерешительно стучу в дверь нашего дома. Последние дни я провел в раздумьях и понял, что мать была права. Мои двоюродные братья - слабые смертные. И если бы я был моложе, то обязательно посмотрел бы «Потомков Сета» и убил бы их всех.

Мать открывает дверь и широко улыбается, глядя на меня. Улыбаясь в ответ, я слегка кланяюсь и говорю:

- Я... я прошу прощения, мама, за то, что ушел в ту ночь. Я был неправ в своих оценках и мыслях.

Мама просто гладит меня по голове и обнимает. Качая головой, она говорит:

- Теос... ты мой сын. Я всегда буду прощать тебя. И я тоже прошу прощения. Я знаю, что причинила тебе боль, скрывая все, но я делала только то, что считала нужным.

Я киваю, позволяя матери улучшить момент. Отпустив меня, она спрашивает:

- Как ты передумал?

Зайдя внутрь, я объясняю:

- Я провел пару дней, просто глядя на Старших отпрысков. Отродья Сета, хотя и опасны для смертных, не представляют никакой опасности для нас, Богов. И их сдерживают дети Омма. Если бы... если бы я пошел на поводу у своих эмоций, я бы обязательно попытался убить их, и это было бы катастрофой. Поэтому... я решил оставить их в покое. И я понял, что собираюсь сделать то же самое, что пытался сделать Кнулл. Убить вид просто потому, что он существует и МОЖЕТ представлять угрозу моему существованию. Я... не могу этого сделать, мама. Я не могу стать тем, против чего поклялся бороться.

К концу моего объяснения у меня на глаза наворачиваются слезы. Я воссоединился с матерью на 4 дня, а потом поссорился с ней из-за одного маленького секрета. А потом я понял, что пытался оправдать убийство целого вида. Я пытался оправдать геноцид! Это был удар по моей самооценке, что я был готов сделать это только для того, чтобы защитить свой дом. То есть,

если угроза действительно существует, то я, конечно, буду сражаться с Сетом, чтобы попытаться спасти Терру, но его смертные потомки? Нет... пусть смертные сами с ними разбираются. Будет несправедливо, если я, Целестиал, просто... щелкну пальцами и уничтожу их.

Мать встает и тянет меня за собой. Улыбаясь, она говорит:

- Тебе не стоит беспокоиться, Теос. Ты еще молод. Ошибки обязательно случатся. Ты просто должен понять, что чем ты сильнее, тем больше бьют тебя твои ошибки. Теперь ты вернулся после долгого времени, и теперь мы будем путешествовать. Я покажу тебе все те места, которые я показывала Мадонне!

Я улыбаюсь энтузиазму матери и иду, куда бы она меня ни повела. Вытирая глаза, я думаю про себя: «Ну... Скатах, вероятно, может подождать несколько дней, прежде чем я начну пытаться найти ее. Мне нужно снова сделать мать счастливой. Это я виноват в том, что она расстроилась».

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1529523>